

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Лингво-риторические особенности речи свидетелей обвинения
(на материалах судебных заседаний
по делу «USA Gymnastics sex abuse scandal»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 256 группы
направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Выгодиной Эвелины Григорьевны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

_____

В.Ю. Казакова

подпись, дата

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

_____

Т.В. Харламова

подпись, дата

Саратов 2019

Введение

В связи с развитием лингвистической науки и в том числе увеличением потока новой информации, интересной для изучения, а также сменой парадигм и ценностных ориентаций возникает необходимость совершенствования аппарата анализа нового языкового материала. Также наблюдается тенденция перехода от системного описания объектов к использованию принципов коммуникативного подхода при их описании в лингвистических исследованиях, что позволило применить смешанный тип исследования для анализа выбранного материала.

Данное исследование посвящено выявлению и описанию лингво-риторических приемов речевого воздействия судебного дискурса на материале речи свидетелей со стороны обвинения, то есть в свидетельских показаниях. Данное исследование является актуальным, поскольку позволяет выявить характерные особенности стиля речи для их дальнейшего успешного использования при формировании компетенций потенциального судебного оратора и моделирования не только профессионального поведения, но и при подготовке свидетелей к выступлению в суде. Формированию вышеупомянутых компетенций способствует создание классификации используемых в юридическом дискурсе приемов, в том числе тактик убеждения и приемов аргументации, которые служат для достижения желаемого эффекта в ситуации институционального общения.

Цель работы состоит в выявлении и комплексном описании лингво-риторических приемов речевого воздействия обвинительной речи в речи свидетелей стороны обвинения, а именно в свидетельских показаниях, в ходе судебного разбирательства, известного как «USA Gymnastics sex abuse scandal» для того, чтобы доказать сходство речи свидетелей со стороны обвинения и обвинительной речи профессионального судебного оратора с точки зрения силы их воздействия на аудиторию, а также нормативных, этических и эстетических аспектов их реализации.

В процессе исследования перед нами стояли следующие **задачи**:

1. Описать то, как в теоретической лингвистической литературе рассматривается судебный дискурс и его отличительные черты.
2. Рассмотреть специфику обвинительной речи как риторический жанр судебного красноречия.
3. Рассмотреть и проанализировать показания свидетелей стороны обвинения, порождаемые жертвами преступления в рамках судебного заседания как риторический жанр судебного красноречия с целью выявления нормативных, этических и эстетических аспектов ее организации и доказать их сходство с нормативными, этическими и эстетическими аспектами организации обвинительной речи в суде.
4. Рассмотреть и классифицировать виды речевого воздействия свидетельских показаний и выявить доминирующий, а также проанализировать их сходство с видами воздействия обвинительной речи.
5. Описать характерные признаки свидетельских показаний выбранного тематического сегмента и выявить, если это возможно, зависимость построения речи от статуса адресанта, т.е. религиозности, профессии, возраста, интеллектуального уровня и т.п.

Материалами данного исследования являются речи свидетелей стороны обвинения известного судебного процесса XXI века по делу о Ларри Нассаре, печально известном как растлитель малолетних спортсменок женской олимпийской сборной по гимнастике США. Общий объем текстов составил более 130 тысяч знаков и представляет собой текстовый массив на английском языке, законспектированный с видеоматериала в свободном доступе на YouTube. Видео размещено на видеохостинге YouTube в соответствии с авторскими правами, имена 9 из 10 выступающих разрешено использовать, так как от них получены соответствующие разрешения. На уровне стилистической характеристики анализируемые тексты представляют собой текстовый массив диалогического или монологического характера, общей темой которого является «sexual assault».

Научная новизна исследования заключается:

1. В применении комплексного языкового подхода к изучению модели риторического текста на материале судебных заседаний «USA Gymnastics sex abuse scandal».

2. В создании прецедента лингвистического анализа (спонтанных) текстов свидетельских показаний данной тематики и попытки выявления в них черт других жанров судебного красноречия, а именно обвинительной речи.

3. В выделении и классификации эффективных речевых приемов с целью создания оптимальной модели воздействия на оппонента в ситуации общения в суде на базе материала судебных заседаний «USA Gymnastics sex abuse scandal».

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут найти применение в реальной юридической деятельности (как при подготовке самого текста, так и во время дачи показаний в суде), в качестве рекомендации практикующим адвокатам, при подготовке подзащитных к выступлению в суде, а так же лекций по юридической риторике, проведении практических занятий, составлении специальных курсов для студентов юридического и филологического факультетов, а так же на практических занятиях по английскому языку.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Свидетельские показания стороны обвинения как жанр судебного красноречия обладают всеми чертами обвинительной речи и представляют собой особый тип дискурса, так как их качество не всегда зависит от профессиональной подготовки оратора в области права.

2. Речевое общение как компонент профессионально-юридической деятельности отражает сформированный этой деятельностью тип мышления, что проявляется в стилистических, структурных и лексических особенностях.

Структура работы. Данное исследования включает в себя: введение, две главы, заключение, список использованной литературы, приложение с частью массива исследуемых текстов.

В теоретической главе данного исследования был изучен семантический объем понятия дискурс и сферы его применения по трудам

таких ученых как Т.А. Ван Дейк, Э. Бенвенист, П. Серио, Д. Шифрин, З. Харрис, Ф. де Соссюр, Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров и др. В данной работе важным для нас является то, что Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как текст, взятый в событийном аспекте, речь, погруженную в жизнь. Следовательно, дискурс — это текст в совокупности с экстралингвистическими факторами. Н.Д. Арутюнова отмечает, что дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи. Так же, значимым для нас в рамках данного исследования является существование интеракционной модели М.Л. Макарова, которая представляет собой взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия ситуации. Таким образом, не языковые структуры кода, а коммуникативно обусловленная социальная практика является объяснением природы трансформации смыслов при передаче сообщения в форме дискурсивного общения. Также было отмечено существование различных типологий видов дискурса (А.А. Кибрик, Л.С. Выготский, В.И. Карасик, Б.А. Зильберт и др), но для данной работы важно разграничение институционального и разговорного дискурса, так как что ориентация на структуру, максимальное количество речевых ограничений, глобальный характер ограниченного количества целей, примат глобальной организации, меньшая обусловленность непосредственным контекстом, а также относительно фиксированная смена коммуникативных ролей позволяют отнести исследуемые тексты к институциональному типу дискурса.

Судебный дискурс является частным видом институционально дискурса. Институциональный дискурс представляет собой систему, которая формирует вторичную языковую личность сотрудников государственных структур. К особенностям судебного дискурса мы относим: явление интердискурсивности, взаимодействие следующих парных коммуникантов: судья-обвиняемый, адвокат-обвиняемый, судья-адвокат, прокурор-адвокат, судья-свидетель, судья-эксперт и т.д. Состязательный процесс как лингвистическое явление представляет собой аргументированный спор, в основе которого лежит риторический метод познания, однако сама дискуссия

и принимаемые в ее результате решения могут описаться не только на логическое, но и на квазилогическое доказательство (Перельман).

В практической части данного исследования структурную сторону аргументации можно смоделировать следующим образом: «субъект – это аргументатор, объект – это реципиент и средство аргументации – это содержательная аргументационная конструкция». Для аргументационного текста характерно наличие тезиса аргументации и его оснований, где тезис и каждое из оснований – это суждения, выражаемые в предложениях, а задача обвинения состоит именно в том, чтобы аудитория восприняла именно его точку зрения. В данной работе было выявлено, что характеристики обвинительной речи в полном объеме присутствуют в исследованных текстах свидетельских показаний, которые в медиапространстве получили название Victim's Address, и представляют собой, в отличие от перекрестного допроса во время судебного заседания, не диалог, а его разновидность – монолог, обращенный не только к судье или участникам судебного процесса, но также к обществу в целом. По общей форме построения данные высказывания имеют, как правило, четыре структурных компонента, раскрывающих тему: информирование о субъективном восприятии дела, разъяснение фактических обстоятельств и описание объективных причин, доказательства или опровержения поступков жертвы и преступника.

Своеобразие исследуемой речи состоит так же в разнородности адресата свидетели стороны обвинения весьма неоднородны по своим личностным и профессиональным качествам. Все выступающие на судебном заседании по делу Ларри Нассара готовили свои выступления заранее, поэтому в текстах выступлений практически отсутствует элемент неожиданности и импровизации, кроме случаев спонтанных эмоций, проявляющихся невербально.

Таким образом, среди других жанров обвинительная речь выделяется по целям, тематике и сфере употребления. В обвинительной речи присутствуют все типы воздействия, однако основным является убеждение. Эксплицитный способ речевого воздействия рассматривается в рамках категории

персуазивности, поскольку данная категория важна для оценки убедительности исследуемых дискурсов и не может существовать вне ее.

В ходе исследования были выявлены следующие приемы аргументации(логос):

- включение в речь правдоподобных деталей, создающих общую яркую картину, благодаря подробному описанию действий:

On January 17th, 2015, it was a quiet Saturday night at home. My dad made some dinner and I sat at the table with my younger sister who was visiting for the weekend. I was working full time <...>. On the way there, I <...>called myself "big mama", because I knew I'd be the oldest one there. The next thing I remember I was in a gurney in a hallway <...>

Для убеждения аудитории судебного заседания в невиновности, свидетель стороны обвинения, подробнейшим образом описывает свой день накануне преступления, жертвой которого она стала. В частности, она указывает не только дату, но и время суток, упоминает, чем занималась в данный вечер и даже акцентирует особое внимание на том, под влиянием каких факторов, все-таки приняла решение отправиться на вечеринку. Все эти детали служат для усиления степени эмоционального воздействия и осознания отсутствия преступных намерений с ее стороны. Данный прием определяется К. Бюллером как появление репрезентативной функция языка, которая зачастую в исследуемых текстах проявляется в намеренно-натуралистичном описании медицинских процедур, пройденных жертвами, подробностей их эмоциональных переживаний и призвана выразить экспрессивную функцию языка, то есть функцию выражения внутреннего состояния, эмоций и позиций отправителя сообщения.

I was pummeled with narrowed, pointed questions that dissected my personal life, love life, past life, family life, inane questions, accumulating trivial details to try and find an excuse for this guy who had me half naked before even bothering to ask for my name. After a physical assault, I was assaulted with questions designed to attack me, <...> they were both drunk, whatever, the hospital stuff she remembers is after the fact...

В данном примере мы также видим подробное описание не только процедуры медицинского освидетельствования жертвы, с целью подтверждения факта изнасилования, но и ее эмоций на этот счет. Интересно, что с синтаксической точки зрения данный отрывок обвинительной речи изобилует употреблением пассивного залога и тем самым усиливает восприятие «жертвы», лишая ее возможности самостоятельно действовать, показывая ее бессилие перед лицом врага, даже унижение; наличие приложений, уточняющих содержание абстрактных имен существительных делает текст более окрашенным и относит нас к пафосу, но одновременно вносящих уточнения и поправки к событиям в день преступления, которые кардинально меняют отношение аудитории к аргументам стороны защиты.

- цитирование в своих выступлениях свидетельских показаний, делающих речь более убедительной и достоверной:

You said, you are in the process of establishing a program for high school and college students in which you speak about your experience to “speak out against the college campus drinking culture and the sexual promiscuity that goes along with that.”[The Stanford Victim, unknown occupation and age]

В данном примере, прибегая к цитированию свидетель стороны обвинения стремится показать свое владение информацией о предыдущих заседаниях, а также дать критическую оценку, опровергая логику и причинно-следственную связь, навязанную защитником обвиняемого.

- оглашение данных экспертизы как объективного источника, позволяющего адвокату обосновать свою позицию:

The next thing I remember I was in a gurney in a hallway. I had dried blood and bandages on the backs of my hands and elbow. I thought maybe I had fallen and was in an admin office on campus. I was very calm and wondering where my sister was. A deputy explained I had been assaulted. <...> I was asked to sign papers that said “Rape Victim” and I thought something has really happened.

В данном примере прослеживается наиболее структурированная модель речи, на которой отразились черты институционально дискурса, она сдержана, использует клише и минимум окраски, такая речь служит для логического информирования аудитории и не допускает двоякого толкования высказываний.

- использование синтаксических усилительных конструкций *It is + noun + that(it is common sense that..., it is general rule that...)*; сложноподчиненных предложений с союзами *since, once, because, otherwise, unless, until, etc.*, что помогает придать логичность доводам, позволяет последовательно переходить от одной части публичного выступления к другой и сохранить композиционную стройность; конструкций субъективной модальности *I think..., I believe that..., I hope ...etc.*, позволяющих оппонентам эксплицитно высказать правовую позицию:

It would be the type of punishment that is outlawed by our Constitution. It would be cruel and unusual because his life and his health but that is not who we are, just because he failed to treat us with process and procedure, just because he treated us like an object doesn't mean that we are reduced to him.

В реальном коммуникативном акте данные виды выступают в основном в совокупности, поэтому можно говорить о преобладании одного средства аргументации над другим лишь в особых случаях.

Выделенные нами приемы аргументации имеют отчетливую метакоммуникационную маркированность. Анализ судебных речей позволил определить следующие метакоммуникационные маркеры аргументации (в основу нашей классификации легли работы Т.Н Астафуровой и Л.В. Медведева):

- 1) пропозициональные(*it's known, obvious, clear, no doubt etc.*);
- 2) инициальные(*to commence with, in an introductory fashion, as a primary consideration etc.*);
- 3) процессуальные(*first, second, last, last but not the least, numerically times etc.*);

4) контраридиторные(*in direct contradiction, irrational, on the contrary, doubtful, illogical, ambiguous etc.*);

Приведенные примеры доказывают, что институциональный вид дискурса, вне зависимости от того, порождается он профессиональным судебным оратором или нет, имеет достаточно четкую синтаксическую структуру, которая достигается за счет определенных маркеров аргументации, служащих для логической связи идей аргументации.

Так же в ходе исследования были обнаружены случаи использования убеждающих стратегий, а именно:

- поляризация аудитории (объединение или разъединение аудитории на основе общих черт, таких как пол, возраст и т.п.)

[...] You were trusted by so many and took advantage of countless athletes and their families. The effects of your actions are far-reaching. Abuse goes way beyond the moment, often haunting survivors for the rest of their lives, making it difficult to trust and impacting their relationships.[...] since it leaves survivors questioning the organizations and even the medical profession itself, upon which so many rely.[Aly Raisman, three times gold winner, gymnast, businesswoman,24]

В данном примере девушка делает акцент на том, что подсудимый и присяжные заседатели, а так же СМИ и другие свидетели представляют собой разные возрастные и социальные группы, культуры, но данный факт не должен стать причиной предвзятости в процессе вынесения приговора, поскольку в деле замешан не только подсудимый и компании, которые покрывали его, но и от решения суда зависит будущее нового поколения спортсменов:

I know I am just a voice but, lucky for me, I am now part of an army the army of survivors. I'll give it to you, though, you did somehow managed to bring together and connect over a hundred and sixty women and girls from all different backgrounds, which is impressive, an extremely unfortunate for you because now we are all here and ready to make sure you never see outside of prison walls again.[Erin Blayer, student, gymnast 17]

Поляризация присяжных заседателей и общества в целом, безразличного к проблемам, поднимаемым в зале суда, по сути, является завуалированным

призывом разобраться во всех тонкостях дела, и, в конечном счете, призывом к вынесению обвинительного приговора. Такое воздействие на аудиторию предполагает влияние на восприятие мира и способ его структурирования, поскольку вынуждает слушателя «занять позицию», выбрав один из возможных способов языкового выражения содержания, а точнее отсекает возможность «оправдательного приговора» как неверного выбора. В соответствии с этим и последующими критериями дискурс обвинительной речи можно отнести к персуазивному (убедительному) дискурсу, в отличии от «обычного разговора».

- интеграция аудитории

Данная стратегия позволяет добавить весомости позиции защиты, логически превращая «я-линию» в «мы-линию», оратор может объединить себя с обществом и так же проявлялась в примерах, приведенных выше:

*Larry, you do realize now that **we, this group of women** you so heartlessly abused over such a long a period of time, **are now a force** and you are nothing.*

В примере, данном выше, например интеграция аудитории происходит посредством обобщения не только самих жертв преступления по половому признаку, но и нацелена на обобщение всех женщин, являющихся наблюдателями данного судебного процесса как исторического события.

*The tables have turned, Larry. **We are here, we have our voices, and we are not going anywhere.** [Aly Raisman, three times gold winner, gymnast, businesswoman, 24]*

Наиболее интересным с нашей точки зрения является смесь приема интеграции с тактикой запугивания, которая в данном примере выражена наиболее отчетливо. Проявление тактики запугивания усматривается на наш взгляд в систематическом упоминании того, что правосудие как апогей страданий для Ларри Нассара находится лишь в самом истоке, помимо этого происходит приписывание групповому истцу мощи исполнительной и законодательной власти, т.е. фразы типа «мы это сделали Ларри», хотя фактически правосудие не вершится их силами.

Наблюдения за использованием языка именно в данном контексте делают очевидным то, что передача сообщений в процессе судебной коммуникации осуществляется как определенная речевая (коммуникативная) стратегия – серия решений направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего («глобального коммуникативного намерения» или интенции). Интенциональная модель коммуникации подразумевает направленность переживаний оратора на предмет или тему дискурса, которое объясняется интенциональной природой чувств по мнению философа Э. Гуссерля.

Анализ речевой практики исследуемых источников выявил основные тактики и наиболее продуктивные коммуникативные ходы, среди которых можно выделить обвинения, издевки и оскорбления:

1. Прямое оскорбление, выраженное терминологическими единицами типа *rapist, child molester, a monster, my personal nightmare* и т.д.
2. Косвенное оскорбление, выражаемое конструкциями типа *You remind me of ... / Being here, standing in front of a court and being called molested by you makes me feel as dirty as nothing else does ...*
3. Развенчание притязаний *You wanted to be our god and savior but you are not ...*
4. Навешивание ярлыков *You stand here like nothing really happened, like it's a joke, like it's all a nightmare, my personal nightmare you aren't responsible for.*

Не менее разнообразны приемы речевого воздействия на общественное сознание в сфере пропаганды, которая в целом может быть рассмотрена как дезинформация. Такие примеры нашли отражение в текстах выступлений свидетелей обвинения: В обществе выступления отразились в появлении огромного количества лозунгов, цитирующих выступления жертв преступления совершенного Ларри Нассаром, но не вошедшими в данное исследование.

Среди важных функций языковых знаков, применяемых для данной процедуры, следует упомянуть: репрезентативную (информативная),

экспрессивную, апеллятивную функции языка; а также функцию возложения, контактную функцию (выражается в установлении и поддержании личных контактов), декларативную функцию. Обоснованным в таком случае является утверждение, что в любом речевом акте партнеры коммуникации регулируют деятельность собеседника, а следовательно, обуславливают речевое воздействие на него.

Обвинительные речи изобилуют эпитетами, которые чаще всего используются как оценочные определения, передающие отношение оратора к предмету речи (*criminal justice system, a final judgment, illuminating fact, sickening desire to molest children, cynical confidence, organized crime against childhood, flimsy evidence, a jeopardy contestant, reasonable doubt, strong point, unlawful conspiracy, incredible bravery*). Абсолютное большинство эпитетов в исследуемых речах – это общеязыковые эпитеты: стилистически нейтральные прилагательные (*sensational methods, dangerous doctors, child-molesting activities, disgusting true, rough expression, и др.*), что обусловлено их главным назначением – способствовать эмоциональному воздействию, содействовать аргументации, а значит, и достижению оратором поставленной цели. Эпитеты в обвинительной речи не должны отвлекать внимание слушателей от основной мысли речи, они должны быть ясными и понятными любой аудитории.

Также в ходе исследования были выявлены лексико-фразеологические стилистические приемы:

- многие девушки, выступающие с показаниями на стороне обвинения в данном деле, демонстрируют высокий уровень образованности и начитанности, постоянно обращаясь к уместному цитированию:

See, I am familiar with what Mark Twain said about rumors. That “A rumor travels halfway around the world”. If you aren't familiar with Twain, trust me! You'll have a lot of time to look it up! [Emma Ann Miller, student, gymnast, 15]

В вышеупомянутом примере, уместно цитируя известного писателя в контексте своего выступления (ранее были упомянуты слухи, ходившие вокруг личности и незаконной деятельности Ларри Нассара, которые старательно замалчивались медицинским олимпийским сообществом MSU)

Эмма Энн Миллер не только показывает уровень начитанности, но и применяет игру слов, умело перефразируя известную цитату: « *A lie can travel half way around the world while the truth is putting on its shoes*», обычно приписываемую авторству Марка Твена. Причем, 26 апреля 2017 года в сети появилась информация о действительно атрибуции данной цитаты Джонатану Свифту, о чем Эмма Энн Миллер знала, таким образом, обращаясь к Ларри со словами «*You'll have a lot of time to look it up!*» - она сознательно подтрунивает не только над уровнем знаний подсудимого, но и над сроком, который ему грозит за свершенные им преступления. Стоит так же отметить, что все свидетели, выступающие в данном деле на последнем слушании, говорят о тюремном сроке подсудимого как об аксиоме, т.е. для них нет сомнения в том, что он будет оправдан. Эта уверенность передается всем слушателям и фигурантам дела, что так же можно считать способом воздействия на пафос аудитории.

Одним из подвидов фатического воздействия является запугивание, причем для убедительности используется биографичная структура повествования. Дискурс может иметь сатирический характер – выдавая низменный поступок за достижение или обладать подчеркнутой реалистичностью, за счет употребления бытовых предметов, хорошо известных реалий времени, брендов, подчеркнутого натурализма:

Nassar has done something a few people can do in their lifetime. Like how «Kleenex», is actually a corporate brand, that many use an everyday vocabulary to describe a tissue he has forever identified his name with «child sexual abuse». His legacy as a medical God has been poisoned by his sickening desire to molest children. Long after the Olympic gymnast Dr. Faith into a trivia fact owned only by us or a jeopardy contestant, the word “Nassar” will permanently be associated with “child sexual abuse” kind of like, Jack the Ripper, Son of Sam or Lee Harvey Oswald. You get the picture. But this for me, it's not about now, sorry. Well, maybe a little bit. His sentence will, for me, say more about you.

Заключение

Задачей исследования являлось рассмотрение обвинительной речи как жанра судебного красноречия. В ходе данного исследования были проанализированы 10 выступлений свидетелей стороны обвинения в суде по двум делам о сексуальном насилии и были выявлены нормативные, этические, эстетические аспекты организации текста обвинительных речей. В реальном коммуникативном акте виды речевого воздействия выступают в основном в совокупности, поэтому можно говорить о преобладании одного средства над другим лишь в особенных случаях.

В ходе исследования были определены и классифицированы лингво-риторические приемы речевого воздействия обвинительных речей и дана общая характеристика использованных речевых приемов с целью выявления их типичных черт. Так же были выявлены определенные закономерности использования речевых приемов, тактик и стратегий убеждения для исследуемого типа дискурса.

Проведенное исследование доказывает тот факт, что речевое общение как компонент профессионально-юридической деятельности отражает сформированный этой деятельностью тип мышления, а так же возможность определить «происхождение» оратора и его причастность в какой-либо возрастной, социальной или профессиональной группе по совокупности выразительных средств, использованных в речи выступления.

Сделанные в ходе исследования выводы вносят вклад в развитие лингвистики текста, теории риторических жанров и тем самым обогащают теоретическую базу речевой коммуникации. Выявление специфических для обвинительной речи лингво-риторических приемов речевого воздействия способствует развитию как судебной риторики, так и лингвистики речи. Результаты исследования расширяют научные знания о жанре современной судебной защитительной речи, а также представление о сущности и природе устной публичной речи.